

Цзян Мян никогда не питал симпатии к тем, кто сам навязывался ему в постель.

Хан Цин слегка опустил голову:

— Мне... мне просто неловко.

У ассистента дернулся уголок рта. Что за чушь? Где хоть капля смущения на этом лице?

Цзян Мян тоже на секунду опешил. Не успел он и слова сказать, как Хан Цин снова подал голос:

— Господин Цзян, вы не могли бы дать мне свой номер телефона?

Сказав это, Хан Цин поднял взгляд на Цзян Мяна и тут же снова потупился. Со стороны это и вправду выглядело как застенчивость.

Цзян Мян случайно встретился с его чистым, ясным взглядом и невольно замер. Однако тут же опомнился и жестом велел ассистенту дать Хан Цину визитку.

Хан Цин заметил, как в глубине глаз Цзян Мяна на мгновение вспыхнуло восхищение.

Похоже, красивое лицо — это и правда мощное оружие. Иначе двое охранников за спиной Цзян Мяна наверняка давно вышвырнули бы его отсюда и как следует поколотили.

Хан Цин аккуратно убрал визитку:

— До свидания, господин Цзян.

Только сейчас Цзян Мян понял, что у него, кажется, и нет причин удерживать парня. Он остановился лишь потому, что случайно услышал, как кто-то произнес его имя. В кругах Цзян Мяна количество желающих соблазнить его исчислялось тысячами, но он еще ни разу не встречал того, кто заявлял бы об этом так прямо и бесхитростно. Сначала он смотрел на него свысока, но, когда парень попал в поле его зрения, Цзян Мян был поражен его красотой, и всё его раздражение с насмешкой моментально улетучились.

Ассистент посторонился, и Хан Цин беспрепятственно вышел.

Он быстро вернулся в квартиру, где жил Хань Яо.

Едва он дошел до подъезда, как зазвонил телефон:

— Ты что творишь? Ты ударил господина Линя! Да еще и к его жене полез! У тебя мозги есть? Чего ты добиваешься? Перед тобой открыты такие перспективы, а ты, мать твою, решил сам себя в грязь втоптать?

Голос мужчины звучал язвительно и визгливо.

Хан Цин подумал, что вот этот голос действительно звучит как у какой-то нечисти.

Он быстро сообразил, кто это.

Агент Хань Яо, Си-Кей.

Взять себе псевдоним в честь бренда мужских трусов — неудивительно, что этот агент дал ему сценическое имя Хань Цинцин. Оно же звучит до тошноты нелепо!

Не желая слушать его ругань, Хан Цин небрежно отложил телефон и отправился на кухню искать еду.

В холодильнике Хань Яо, кроме коробки фруктов, ничего не было. Хань Яо был певцом и берег свой голос, поэтому в доме не водилось даже снеков. Хан Цин кое-как перекусил фруктами, принял душ, бросил одежду в стиральную машину и лег спать.

Проснувшись, он с грустью созерцал визитку, превращенную стиральной машиной в труху.

...Ничего страшного, в следующий раз попрошу у злодея еще одну.

Хан Цин выдохнул с облегчением, надел чистую рубашку и отправился в компанию.

О стратегии соблазнения злодея пока можно забыть, сейчас важнее вышвырнуть этого противного агента, чтобы тот не подсовывал ему больше сомнительных сделок. У Хань Яо характер мягкий, а вот у него — нет.

Благодаря эффектной внешности Хань Яо, даже в компании, где полно красавцев и красавиц, его появление всегда привлекало взгляды. Но сегодня, едва Хан Цин переступил порог, он услышал радостные возгласы, а те, кто обычно разглядывал Хань Яо, куда-то исчезли. Неужели приехал какой-то суперзвездный небожитель?

Хан Цин подошел ближе.

Это был молодой человек в белом повседневном костюме. Даже просто стоя в ожидании лифта, он излучал такое сияние, что отвести взгляд было невозможно.

Хан Цин подошел еще ближе.

У мужчины были тонкие черты лица, мягкие и благородные, но при этом от него веяло холодом — чем-то он был похож на самого Хан Цина.

Хан Цин догадался, кто это.

Должно быть, это главный герой-омега этого мира — Сун Мин.

Сун Мин был поп-звездой, королем эстрады, способным исполнять любые хиты. Талантливый, с

прекрасным голосом, красивой внешностью, дипломом элитного вуза и навыками игры на фортепиано — все эти регалии сделали его знаменитым в раннем возрасте. В свои двадцать шесть он уже успел завоевать значительную долю музыкального рынка, установив рекорды продаж даже в период упадка индустрии. Сун Мин был главной дойной коровой компании Синъян!

Однако...

Хан Цин припомнил оригинальный сюжет.

После того как Сун Мин закрутил роман с главным героем-альфой, он расторг контракт с Синъян. И именно в день расторжения контракта его невозмутимый облик привлек злодея.

Если посчитать время... значит, он пришел расторгать контракт?

Размышляя об этом, Хан Цин невольно подошел к Сун Мину.

Никто не решался приближаться к Сун Мину, поэтому, увидев, что Хан Цин подошел к нему, окружающие невольно ахнули.

Хан Цин медленно поднял голову и встретился с удивленным взглядом Сун Мина.

— Здравствуйте, что-то случилось? — прохладно спросил Сун Мин.

Хан Цин указал на лифт:

— Жду лифт.

Ассистент Сун Мина нахмурился:

— Прошу вас, отойдите в сторону и подождите следующий лифт.

Да уж, отношение к звездам совсем другое.

Хан Цин не стал спорить. Даже если он поедет в одном лифте с Сун Мином, это вряд ли поможет его прогрессу в соблазнении. Он уже собирался отойти, как вдруг Сун Мин произнес:

— Поехали вместе.

Неподалеку слышались завистливые вздохи.

Хан Цин тихо сказал:

— Спасибо.

На холодном лице Сун Мина, кажется, на мгновение промелькнула улыбка.

Раздался звонок, двери лифта открылись.

Сун Мин вошел первым, Хан Цин следом. Ассистент был недоволен, но промолчал. Едва они вошли, зазвонил телефон Хан Цина — звонил Си-Кей.

Ассистент Сун Мина поморщился, явно раздраженный назойливым рингтоном.

Хан Цин тут же сбросил вызов и вообще выключил телефон.

— Это Лизонтоп оф зе ворлд? — неожиданно спросил Сун Мин.

Рингтоном на телефоне Хань Яо стояла фортепианная пьеса в его собственном исполнении — редкая и сложная. Неудивительно, что Сун Мин ее узнал.

Хан Цин кивнул, и ему показалось, что лицо Сун Мина стало еще мягче.

В этот момент двери открылись — это был этаж Хан Цина. Он решительно вышел, и тут же навстречу ему двинулся мужчина в розовой рубашке с крайне странным видом. Мужчина схватил его за руку и закричал:

— Почему не берешь трубку? Оперился, да? А ну иди сюда! Объясни мне...

Двери лифта закрылись, и Сун Мин успел лишь на мгновение заметить красивый профиль молодого человека.

Хань Яо, значит.

Ассистент рядом проворчал:

— Это же тот певец, который недавно нашумел в сети? Действительно, никакой культуры... А агент у него... — он не договорил, но явно не собирался хвалить.

Сун Мин бросил на него холодный взгляд, и тот замолчал.

— Впрочем, то, что в Синъян работают такие агенты, тоже... — Сун Мин покачал головой.

Тем временем в коридоре Хан Цин с холодным лицом потряхнул руку Си-Кея:

— Раз мы оба друг другом недовольны, я подам заявление на смену агента.

Си-Кей на несколько секунд лишился дара речи. Он никогда не видел Хань Яо таким дерзким, а затем зло рассмеялся:

— Ты знаешь, сколько людей в Синъян? Думаешь, можешь просто так сменить агента? Мечтай! Конечно, если ты готов пойти «постелить» кому-нибудь, то меня, может, и сменят! Но ты же не хочешь... — Си-Кей стиснул зубы. — Ты, твою мать, еще и человека ударил...

Хан Цин сжал кулаки, чувствуя досаду.

У Хань Яо слабое тело, в следующем мире нужно выбрать кого-то покрепче.

Не говоря уже о том, чтобы ударить того вице-президента Линя, сейчас ему хотелось врезать этому мужчине, разодетому как трансвестит.

Си-Кей разорвался все больше и даже толкнул Хан Цина:

— Иди! Иди и попроси их сменить его! К кому ты пойдешь? К кому ты, черт возьми, можешь пойти?

Хань Яо был невероятно талантлив. Хан Цин просмотрел его ноты, тексты песен, записи. Без преувеличения, если бы не его характер и ориентация, он был бы успешнее Сун Мина. Хань Яо сам сочинял музыку, писал тексты, обладал прекрасным голосом... Его успех был лишь вопросом времени, если бы жизнь не перечеркнули вот такие люди.

Первым, кто встал на его пути, был агент Си-Кей.

Поэтому его нужно было вышвырнуть первым.

Взгляд Хан Цина похолодел:

— Тогда просто жди.

Конечно, он был готов. У него была флешка с собственными песнями и записями. Он мог пойти к руководству... Изначально он не знал, к кому лучше обратиться, но теперь у него был идеальный кандидат — Цзян Моян!

Заодно он разрушит ту самую прекрасную первую встречу злодея и главного героя. Если первая встреча будет полностью испорчена, злодей, возможно, потеряет всякий интерес к Сун Мину.

С этой мыслью Хан Цин развернулся и направился к лифту.

Си-Кей не ожидал, что он действительно уйдет, и запрыгал от ярости:

— Если ты такой смелый, иди и расторгни контракт с компанией!

— Кто ты такой? С чего бы мне расторгать контракт? — равнодушно бросил Хан Цин.

Как раз в этот момент открылся лифт, и Хан Цин уверенно вошел внутрь.

По дороге он уже выяснил, что кабинет Цзян Мояна находится на восемнадцатом этаже.

Лифт остановился на семнадцатом.

Дальше нужно было прикладывать пропуск.

У Хан Цина, разумеется, доступа не было, но сразу за лифтом находился секретариат. Хан Цин придал лицу холодное, высокомерное выражение и медленно вышел. Хань Яо еще не был знаменит, поэтому его не все узнавали, но все видели красивого, холодного и статного молодого человека, идущего уверенной походкой.

Секретари в таких компаниях — люди проницательные. Они сразу оценивали статус по одежде и манерам.

Хан Цин был одет с иголочки, выглядел как отпрыск богатого семейства. Секретари тут же вышли навстречу.

— Здравствуйте, чем мы можем вам помочь? — с улыбкой спросила секретарша.

Хан Цин прошел мимо нее:

— Я к Цзян Мояну.

Секретарша замерла. К их боссу редко кто приходил... не каждый осмелится стоять перед ним. А этот человек... холодный, благородный, каждое движение выдавало в нем аристократа. Секретарша стиснула зубы и улыбнулась:

— Пройдемте со мной.

Она проводила его к лифту и поднялась с ним на восемнадцатый этаж.

Выйдя из лифта, Хан Цин услышал жалобный голос:

— Не знаю, сколько еще ждать...

Хан Цин поднял глаза и увидел Сун Мина с ассистентом. Жаловался именно ассистент.

Увидев Хан Цина, ассистент вытаращил глаза:

— Ты как здесь оказался?

Хан Цин нахмурился. Он терпеть не мог таких бестактных людей. Как такой человек вообще может работать с Сун Мином? А, ну да, Сун Мин — звезда, даже если его окружение ведет себя нагло, вряд ли кто-то станет с ними связываться.

Сун Мин тоже посмотрел на Хан Цина.

Секретарша в замешательстве переводила взгляд с Сун Мина на Хан Цина, покрываясь холодным потом. Она решила, что Хан Цин обманул ее и просто пришел сюда, чтобы преследовать Сун Мина.

В конце концов, Сун Мин — популярная звезда, фанатиков, которые преследуют его, предостаточно.

Хан Цин уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг дверь кабинета президента открылась.

Оттуда вышел Цзян Моян.

Глаза ассистента Сун Мина загорелись, он поспешно прошептал:

— Господин Цзян.

Однако взгляд Цзян Мояна был прикован к Хан Цину:

— Ты пришел ко мне?

Хан Цин не ожидал, что здесь стоит столько людей, включая главного героя, а Цзян Моян посмотрит прямо на него... Неужели красивое лицо и правда дает такое преимущество?

Цзян Моян долго не получал ответа, обвел взглядом присутствующих и снова вернулся к Хан Цину:

— Разве нет?

Секретарша за спиной снова замерла.

Так к кому же пришел этот господин? Но если он знаком с господином Цзяном, значит все хорошо. Настроение секретарши совершило крутой вираж, и она с улыбкой отошла в сторону.

Ассистент Сун Мина не мог допустить, чтобы кто-то затмил его подопечного, и сделал шаг вперед:

— Господин Цзян, господин Сун ждет вас уже давно. Может, сначала поговорим с нами?

Хан Цин чуть не рассмеялся.

В оригинальном сюжете не было сказано, кто был ассистентом Сун Мина, но, судя по всему, этот человек — настоящий мастер создавать проблемы! Стоять перед таким человеком, как Цзян Моян, называть себя «звездой» и командовать, кого впускать первым... Неужели Цзян Моян будет доволен?

Спасибо тебе, случайный прохожий, за помощь!

И правда, лицо Цзян Мояна мгновенно помрачнело:

— Ты кто такой?

Ассистент Сун Мина покраснел, хотел что-то возразить, но испуганно отступил назад.

Сун Мин нахмурился, явно недовольный такой грубостью Цзян Мояна.

Хан Цин, увидев, что тот собирается заговорить, опередил его и слегка улыбнулся:

— Да, я пришел к господину Цзяну. Интересно, уделит ли он мне время?

Чем Сун Мин завоевал расположение Цзян Мояна? Своей невозмутимостью и гордостью, нежеланием прогибаться. Плюс статус суперзвезды добавлял ему ауры. Естественно, это цепляло таких, как Цзян Моян.

Видя, что Сун Мин вот-вот продемонстрирует свою гордость... разве мог Хан Цин упустить такой шанс?

Внимание Цзян Мояна мгновенно переключилось на Хан Цина. Он усмехнулся и широко открыл дверь:

— Входи.

Сердце Хан Цина пропустило удар.

Не ожидал, что злодей будет таким сговорчивым.

Под гневным взглядом ассистента Сун Мина Хан Цин уверенно шагнул внутрь.

Цзян Моян сел в кресло.

На самом деле, он и сам не ожидал, что впустит его... Просто глядя на парня, он невольно вспомнил его легкую улыбку и то, как тот притворялся застенчивым... и невольно смягчился.

— Господин Цзян, я пришел просить о смене агента, — прямо сказал Хан Цин.

Цзян Моян опешил:

— Агента? Что еще за новости?

— Полагаю, вы не потерпите в компании агента, который промышляет сводничеством?

— Сводничеством? Тебе? — Цзян Моян еще не успел получить ответ, но в его душе уже разгорался гнев. — Кто твой агент? — он нажал кнопку внутренней связи. — В компании есть какой-то... — Цзян Моян запнулся и посмотрел на Хан Цина: — Как тебя зовут?

— Хань Яо.

Цзян Моян поджал губы и скомандовал в трубку:

— Вызовите агента Хань Яо. — И повесил трубку.

Тот, кто был на другом конце, замер: «Кто такой Хань Яо?» — пробормотал он, бросившись проверять базу данных.

Через минуту Си-Кей вызвали на восемнадцатый этаж, а Хан Цин успел кратко изложить суть дела.

Си-Кей дрожащими руками толкнул дверь.

Он впервые был на восемнадцатом этаже и не считал это хорошим знаком. Все знали, что встреча с Цзян Мояном не сулит ничего хорошего. Этот человек был слишком опасен, и даже если Си-Кей никогда не видел его лично, слухи о нем заставляли его ноги подкашиваться.

— Господин Цзян, — Си-Кей, не смея поднять глаз, поклонился.

Хан Цин холодно произнес:

— Господин Цзян там.

Услышав голос Хан Цина, Си-Кей так испугался, что врезался в дверной косяк. Он не посмел даже пикнуть, с трудом выпрямился и посмотрел на Хан Цина:

— Ты почему здесь?

Цзян Моян с отвращением нахмурился:

— Это он?

Хан Цин кивнул:

— Да, он.

У Си-Кея подкосились ноги. Он слышал, что господин Цзян любит красавчиков, а лицо Хань Яо было безупречным. Неужели Хань Яо уже давно принадлежит Цзян Мояну? Си-Кей рухнул на пол — это конец!

— Вышвырните его из Синъян, — сказал Цзян Моян кому-то за дверью. Кто-то ответил «есть», и Си-Кей, не успев даже опомниться, был уволочен прочь.

Так быстро и решительно!

Хан Цин невольно посмотрел на Цзян Мояна с интересом.

На самом деле, сводничество и «негласные правила» для Цзян Мояна были пустяком. Он сам начинал не самым честным путем, человек с темным прошлым вряд ли стал бы переживать из-за такой мелочи. Но сегодня... сегодня все было иначе. В чем именно заключалась разница, Цзян Моян сам не мог понять, поэтому решил не ломать голову.

— Кого ты хочешь в агенты? — спросил Цзян Моян.

Хан Цин сначала положил флешку на стол:

— Я хочу Чэнь Мэй.

Чэнь Мэй была агентом Сун Мина. Раз она смогла сделать из него звезду, значит, она была не промах. Но Сун Мин собирался уходить из Синъян к главному герою, а Чэнь Мэй оставалась...

Цзян Моян нахмурился:

— Аппетиты у тебя не маленькие...

Хан Цин промолчал.

В этот момент в дверь постучали.

— Господин Цзян, вы свободны? — раздался голос Сун Мина.

— Входи, — в голосе Цзян Мояна прозвучало раздражение.

Хан Цин поджал губы. Цзян Моян решил, что он переоценивает свои силы... Хан Цин смотрел прямо перед собой, его осанка была даже более гордой, чем у Сун Мина.

Сун Мин вошел, сначала взглянул на Хан Цина, а затем холодно заявил о своем желании расторгнуть контракт. Хан Цин наблюдал за ними... Странно, злодей не выглядел пораженным, влюбленным или неспособным оторвать глаз. Напротив, в глубине его глаз вспыхнул гнев.

— Тогда проваливай, — холодно сказал Цзян Моян, а затем повернулся к Хан Цину: — Ты ведь хотел Чэнь Мэй? Раз он уходит, иди и доложись ей.

Лицо Сун Мина побледнело, он был явно оскорблен таким приемом.

Ассистент Сун Мина выглядел еще хуже, он смотрел на Хан Цина с ненавистью, но боялся Цзян Мояна, поэтому промолчал.

Хан Цин был слегка ошарашен.

Так... так просто расторгли контракт?

Цзян Моян не стал удерживать свою «дойную корову»? А Сун Мин не стал проявлять свою негибаемую волю? Никаких искр, никакой страсти?

Хан Цин возбужденно пошевелил мизинцем.

Тогда это просто замечательно!

<http://bllate.org/book/21333/2164050>